Банкротный кейс года — дело «Интауголь»

03.05.2023 ВИДЕО ИНТЕРВЬЮ THE CASE БАНКРОТСТВО

Победителем в номинации «Банкротный кейс года» исследования The CASE by Legal Insight признано дело «Интауголь», выигранное в Конституционном Суде РФ компанией «Т Плюс». Высший суд признал неконституционным пункт 1 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и указал, что внеочередное погашение требований, предъявленных ресурсоснабжающей организацией банкроту, является компенсацией за реализацию ею государственной функции по обеспечению безопасной среды. Ольга Савина, управляющий партнер Savina Legal и член экспертного совета исследования, взяла интервью у Анны Румянцевой, руководителя Управления развития правовых практик Централизованной службы правового обеспечения ПАО «Т Плюс», и у Юлии Литовцевой, партнера «Пепеляев групп», представлявших компанию в Конституционном Суде РФ.

— Много ли среди клиентов «Т Плюс» градообразующих предприятий, от функционирования которых в прямом смысле слова зависит жизнь населения?

АННА РУМЯНЦЕВА:

Думаю, у любой ресурсоснабжающей компании есть на обслуживании градообразующие предприятия, от работы которых в той или иной степени зависит жизнь населения. А поскольку компании нашей группы, поставляющие тепло и электричество, представлены в 16 регионах России, таких клиентов у нас довольно много. Происходящие на градообразующем предприятии аварии, несчастные случаи и прочие неприятности всегда негативно сказываются на населении города, потому и банкротства подобных компаний

столь болезненны.

Банкротство градообразующего предприятия — социальная проблема, требующая максимально оперативного решения. Такое банкротство может обернуться серьезными экономическими трудностями для семей сотрудников предприятия, из которых практически и состоит городское население.

— С какими проблемами вы сталкивались, когда такие предприятия становились банкротами? Можно ли сказать, что вы выполняли социальную функцию государства, поставляя энергоресурсы бесплатно?

АННА РУМЯНЦЕВА:

Одна из главных проблем заключается в том, что в подобной ситуации ресурсоснабжающие компании выступают вынужденными кредиторами, то есть не могут выбирать своих контрагентов в зависимости от их надежности и платежеспособности. Договор энергоснабжения публичный, и поставщик ресурса обязан заключить его с любым обратившимся лицом. Более того, в отношении социально значимых предприятий (котельных, водоканалов, шахт) энергетики после заключения договора уже не могут вводить ограничение на потребление ресурса и прекращать его поставку даже при наличии имеющихся задолженностей. На этот счет есть судебные прецеденты, когда суд обязывал компанию продолжать подачу ресурса.

ФАБУЛА ДЕЛА

«Т Плюс» обеспечивала энергией градообразующее предприятие г. Инты АО «Интауголь». Предприятие разрабатывало шахту «Интинская», которая относилась к объектам 1 класса опасности. В 2019 г. в

отношении АО «Интауголь» была введена процедура банкротства, и «Т Плюс» было вынуждено сократить подачу ему теплоэнергии в связи с существенным долгом предприятия.

Администрация Инты ввела в городе режим чрезвычайной ситуации из-за угрозы прекращения теплоснабжения шахты и возможной техногенной катастрофы. Поскольку АО «Интауголь» относится к социально-значимым объектам, то поставку энергии «Т плюс» прекратить не мог.

Компания бесплатно подавала электроэнергию, терпя убытки. Долги постоянно росли, а получить их оплату можно было только в последнюю пятую очередь, т.е. в крайне редких случаях. Поэтому ПАО «Т Плюс» обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой на неконституционность абз. 2 п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве — нормы, регулирующей основания для внеочередных платежей.

В ситуации банкротства все осложняется еще и тем, что должник должен осуществлять оплату в строго установленной очередности. Расходы ресурсоснабжающей компании, как правило, относятся к четвертой либо пятой очереди реестра требований кредиторов. К четвертой очереди относятся расходы, необходимые для поддержания имущества в надлежащем состоянии до его продажи. То есть ресурсоснабжающая организация фактически бесплатно, себе в убыток подает электроэнергию на социально значимые предприятия-банкроты. Такие долги постоянно растут (ведь должники продолжают работать), а получить от них оплату удается лишь в редких случаях.

Норма о внеочередных платежах на практике применялась так: если кредитор не вправе прекратить поставку и, соответственно, нет угрозы прекращения деятельности компании-банкрота и появления тяжелых рисков, требования кредитора не признаются внеочередными независимо от того, насколько жизненно важным являются товар или услуга.

— Какие, на Ваш взгляд, иные требования по оплате несправедливо удовлетворялись в приоритетном по отношению к вам порядке? Могли ли деятельность должника или

процедура банкротства продолжаться без осуществления этих платежей?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

Несправедливо то, что ресурсоснабжающим организациям суды от- казывали в приоритетной очередности только потому, что в силу закона такие поставщики не вправе прекратить исполнение договора, даже если им не платят. Это первый момент. Второй момент — достаточно часто мы стал- киваемся со злоупотреблениями, в том числе со стороны арбитражных управляющих, когда создается искусственная задолженность перед текущими кредиторами, которым платят в при- оритетном порядке как лицам, привлекаемым для обеспечения деятельности конкурсного управляющего. В итоге формируются псевдоприоритетные обязательства. При этом ресурсоснабжающие организации оказывались в четвертой или даже пятой очереди текущих платежей.

— Кто чаще всего противодействовал вам в решении вопроса об очередности платежей: текущие или реестровые кредиторы, управляющие?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

Самым главным оппонентом была Федеральная налоговая служба. Именно по ее инициативе суд рассматривал разногласия по поводу очередности платежей в пользу «Т Плюс». Это обусловлено тем, что текущие требования налоговых органов удовлетворяются позднее внеочередных платежей. Поэтому, попадая во внеочередные платежи, требования ресурсоснабжающих организаций снижают шансы государства на получение денежных средств в бюджет. С этого и началась вся история, которая успешно для нас завершилась.

Конкурсные управляющие также не спешили оплачивать задолженность энергокомпаний во внеочередном порядке, т.к. понимали, что это может стать предметом жалоб на их действия.

Действовавшее регулирование относительно внеочередных платежей всегда порождало правовую неопределенность.

— Расскажите, пожалуйста, почему, занимаясь этим делом, вы решили прибегнуть к обращению в Конституционный Суд РФ?

АННА РУМЯНЦЕВА:

Мы задумались об обращении в Конституционный Суд после дела «Лысьва-теплоэнерго». В нем оспаривалась норма статьи 123.22 ГК РФ о субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного учреждения, но там были сделаны важные для нас выводы по поводу того, что обязанностям вынужденного кредитора должны корреспондировать дополнительные права и гарантии. Этот кейс еще больше уверил нас в своей правоте, и мы решили вывести эту проблему на самый высокий уровень — в Конституционный Суд РФ.

Дело «Интауголь» продемонстрировало данную проблему во всех подробностях. Эта организация как раз являет собой пример социально значимого предприятия, без полноценного функционирования которого невозможна социально-экономическая жизнь города. Нам, можно сказать, повезло в том, что именно это дело прошло все три инстанции, то есть было хорошо подготовленным. Это позволило нам приступить к подготовке обращения в Конституционный Суд РФ.

— Как вы оценивали шанс передачи жалобы на рассмотрение?

АННА РУМЯНЦЕВА:

Проблема внеочередных платежей возникла у нас еще в 2017 г. Тогда мы стали пробовать включать наши платежи во внеочередной порядок. И у нас даже были положительные судебные акты в первой инстанции. Но потом параллельно в двух регионах — Республике Коми и Свердловской области — такие решения были отменены судами вышестоящих инстанций. «Т Плюс» по нескольким делам прошла все судебные инстанции, реализовала

все средства защиты, вплоть до Верховного суда РФ. Дальше оставался только Конституционный Суд РФ. А в мае 2020 г. он принял постановление по делу «Лысьва-теплоэнерго». Тогда-то мы, укрепившись в своей правоте, и начали подготовку к обращению в Конституционный Суд. Особую роль в этой истории сыграл Денис Логинов, руководитель департамента по работе с дебиторской задолженностью нашей компании. Именно ему принадлежит идея эскалации данного вопроса. Он был очень предан идее, и мы с коллегами совместными усилиями охотно его поддержали.

— Как Вы думаете, какой правовой аргумент или какое обстоятельство дела стали решающими для Конституционного Суда РФ?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Конституционный Суд, как нам кажется, принял все наши доводы и дал им содержательную оценку в своем постановлении. И все же наиболее важными, думаю, были два момента. Во-первых, имела место социальная составляющая. Ситуация, когда из-за неконституционной практики под угрозой оказывается жизнь населения целых городов и нарушаются гарантированные Конституцией права, повышает заинтересованность Высшего суда в том, чтобы принять и рассмотреть такую жалобу по существу.

Во-вторых, нам удалось убедить Конституционный Суд в недопустимости возложения затрат на реализацию государственной функции по обеспечению безопасной среды на частный бизнес.

У компаний-банкротов настолько тяжелая экономическая ситуация, что зачастую не хватает средств, даже на погашение всех текущих платежей. Поэтому нарушение очередности их уплаты влечет не просто задержку, а полную невозможность оплаты. В итоге частные компании несли реальные убытки от того, что обеспечивали своими ресурсами безопасную среду, без компенсации затрат в какой-либо форме: денежной или в виде каких-то правовых

приоритетов.

— Что именно постановил Конституционный̆ Суд РФ? И внесено ли уже изменение в закон о банкротстве?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

Конституционный̆ Суд РФ поддержал позицию «Т Плюс» и признал неконституционным пункт 1 ст. 134 «Закона о банкротстве». Суд сделал фундаментальный̆ вывод о том, что внеочередное погашение требований̆ ресурсоснабжающей̆ компании выступает компенсацией̆ за реализацию государственной̆ функции по обеспечению безопасности.

Удовлетворение требований̆ кредитора осуществляется вне очереди, если исполнение им обязательств необходимо для предотвращения угрозы возникновения техногенной̆ и (или) эко- логической̆ катастрофы либо гибели людей̆. В остальных случаях, если речь идет об энергии, поставленной̆ сверх необходимого объема, требования относятся к четвертой̆ очереди в качестве эксплуатационных платежей̆. Таким образом, они в любом случае удовлетворяются до основной̆ массы требований̆ кредиторов, относящихся к пятой̆ очереди текущих обязательств.

Конституционный̆ Суд указал на то, что федеральный̆ законодатель должен выработать четкие критерии затрат, необходимых для предотвращения угрозы возникновения техногенной̆ и (или) экологической̆ катастрофы либо гибели людей̆.

Очень важно, что до появления таких критериев все сомнения в очередности должны толковаться в пользу поставщика ресурсов, необходимых для предотвращения аварий̆, катастроф.

Сейчас Государственной Думой РФ в первом чтении принят законопроект о внесении изменений в Закон о банкротстве с учетом указаний Конституционного Суда по жалобе «Т Плюс».

Конечно, паритет в соблюдении публичных и частных интересов бы был более полным, если бы обеспечение безопасной среды осуществлялось не за счет остальных кредиторов, как это происходит сейчас, а путем финансирования из бюджета.

— Насколько выработанная позиция может быть применена к другим текущим кредиторам, не являющимся ресурсоснабжающими организациями?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

Я убеждена в том, что значимость этого постановления Конституционного Суда заключается в его применимости для компаний различных отраслей, поскольку для предотвращения катастроф, гибели людей необходимы не только энергетические ресурсы, но и оборудование, транспорт, связь и т. д.

В 2022 г. до Верховного Суда дошел спор, в котором речь шла об очередности текущих обязательств должника перед поставщиком горюче-смазочных материалов и сжиженного газа [1]. Верховный Суд отменил судебные акты, которыми было отказано в предоставлении таким обязательствам статуса внеочередных, и дело было направлено на новое рассмотрение со ссылкой на постановление по жалобе «Т Плюс».

Но кредитору, не являющемуся ресурсоснабжающей организацией, будет сложнее доказывать приоритетность своего требования. В сознании судей уже сложилось устойчивое представление о том, что без поставок тепла, света обойтись нельзя. Но если речь идет о каком-либо оборудовании, иных ресурсах, придется предоставлять неординарные доказательства того, что это действительно было необходимо для предотвращения катастрофы. Поэтому и злоупотребить льготой в виде приоритетной очередности требований будет не так-то просто.

К сожалению, несмотря на постановление Конституционного Суда, «Т Плюс» и другие ресурсоснабжающие организации продолжают сталкиваться с определенными проблемами.

Первая из них — выделение из всего поставляемого объема ресурсов части, направленной именно на предотвращение катастрофы. На практике бывает сложно разделить учет энергии, потребляемой для обеспечения без- опасности промышленного объекта, и для освещения и обогрева будки сторожа.

— Подсчитывали ли вы хотя бы примерно, какую сумму за поставленные ресурсы сможете получить за ближайший год благодаря такой позиции?

АННА РУМЯНЦЕВА:

Конкретную сумму назвать трудно, но экономический эффект, который получают компании группы «Т Плюс» в результате изменившейся позиции по этому вопросу, является существенным. Деньги, которые компания получит от банкротов за поставленные энергоресурсы, будут направлены на ремонт оборудования и иные мероприятия по обеспечению надежного и качественного энергоснабжения. Важно понимать, что это не какие-то дополнительные средства, а деньги за ресурс, который изначально был поставлен должнику, то есть это то, на получение чего от участников гражданских отношений компания и так могла рассчитывать при нормальных обстоятельствах. Поэтому здесь

уместнее говорить не об экономическом росте, а об уменьшении убытков компании.

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

При подготовке жалобы мы калькулировали суммы убытков, возникшие у «Т Плюс» в рамках споров, которые к тому времени были рассмотрены и в которых по итогам банкротства компания ничего не получила. Такая сумма составила 700 млн рублей. Речь идет только о спорах, которые происходили в последнее время и анализировались для того, чтобы оценить масштаб проблемы компании.

— Каких критериев вы придерживались при выборе юридического консультанта для данного проекта?

При выборе юридических консультантов мы руководствовались в первую очередь профессиональным опытом и репутацией компании, отзывами о качестве и комфортности ее работы с клиентами. Отбор консультантов происходил на конкурсной основе. Компания «Пепеляев Групп» соответствовала всем заявленным критериям, поэтому была выбрана нами для дальнейшего сотрудничества.

— Как распределялись задачи и обязанности между вами? Какие методы и инструменты использовались для эффективного взаимодействия в ходе проекта?

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА:

Мне кажется, что залогом успеха всех успешных проектов, которые вела наша компания, выступает очень тесное сотрудничество с клиентами. Снимаем шляпу перед огромным трудом, который был проделан юридическим департаментом «Т Плюс». Когда нам показали таблицу всех споров, в которых наши партнеры пытались добиться справедливости, мы увидели масштаб проблемы клиента и целой отрасли.

И в этом случае мы работали сообща: какие-то идеи возникали у юристов «Т плюс»», какие-то

идеи и предложения появлялись у нас. Мы постоянно обменивались информацией, набрасывали предварительные направления защиты.

Затем, когда стратегия защиты была сформирована совместно с коллегами из Т Плюс, мы начали прорабатывать обоснование каждого из направлений, которое было бы значимым именно в глазах Конституционного Суда. Написание по-настоящему хорошего качественного юридического документа — это, конечно, не сочинение «Войны и мира», но очень творческая работа.

АННА РУМЯНЦЕВА:

Наша команда взяла на себя представление фактуры, доказательств и предложений по стратегии защиты, а также подбор релевантной судебной практики. Вопросы тактики, стратегии сопровождения дела и выстраивание общей логики аргументации правовой позиции в отношении неконституционности оспариваемой нормы Закона о банкротстве мы решали совместно с партнером, руководителем практики Юлией Литовцевой. Только благодаря нашему тесному взаимодействию и сотрудничеству нам удалось достичь желаемого результата. Необходимо отметить, что коллеги из «Пепеляев Групп» лично меня поразили глубиной проводимой экспертизы, своим профессионализмом и высоким качеством юридической поддержки.

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 26.05.2022 No 301-ЭС19- 21027(4) по делу No А29-5410/2016).

Юлия Литовцева — партнера «Пепеляев групп»

Анна Румянцева — руководитель Управления развития правовых практик Централизованной службы правового обеспечения ПАО «Т Плюс»

ВИДЕО ИНТЕРВЬЮ THE CASE БАНКРОТСТВО